

(Окончание.

Начало на 8-й стр.).

Остается добавить: я очень доволен, что реализовалась моя идея присвоить Новгородскому университету имя Ярослава Мудрого.

— В числе находок мы видели прекрасные, хотя, вроде, и простенькие украшения. Какие женщины их носили — состоятельные или бедные? Подтверждает ли это элитарность древнего поселения?

— Если мы обратимся к XIX веку, когда еще не было раскопок, то обнаружим, что все представления о нашем древнерусском быте, о том, как украшались женщины, какой посудой пользовались люди, как они жили, основывались исключительно на дорогостоящих золотых и серебряных ценностях, чудом сохранившихся в ризницах монастырей, в Оружейной палате, вкладах, которые массами зарывались во время монгольского нашествия. И отсюда возникла версия о некоторой красочности нашего быта. Вспомните картины художников XIX века, сусальные оперные декорации, фантазии современных кинорежиссеров.

Археология нам дала очень серьезное наблюдение.

Оно вносит ясность в некий сюжет, которым нас тоже очень долго пичкали. Нам все время говорили о двух культурах: культуре верхов и культуре низов, которые никак не сходятся, говорили о курных избах и богатейших хоромах. Но оказалось, что мир прикладного искусства, обслуживающий не элиту, а все остальное население, был таким же красочным, но основанным на более дешевых материалах. Если, скажем, украшение — то не золотое, а медное, но не менее прекрасно выполненное. **Никаких двух культур!**.. Возможность себя украсить всегда целиком зависела от материального состояния.

Наши находки-украшения ничуть не опровергают утверждения по поводу элитарности населения данного места. Золотыми и серебряными вещами землю не усевали. Их берегли, как и сейчас берегут. Поэтому такие ценности мы обнаружим, повторюсь, разве только вкладах. Кроме того, любая усадьба — это сложная в социальном плане структура: владелец усадьбы — боярин, в его распоряжении — и обслуга, и ремесленники, и ремесленницы, ко-

торые тоже украшения носили.

— Валентин Лаврентьевич, в каком времени вам больше хочется жить — прошлом или настоящем?

— Как особь человеческая, я более всего ценю творческую работу. И мне важно проникать в прошлое с современными мозгами. Ну, а что я буду делать, скажем, в XIII веке? Тут я что-то открываю, доказываю... И, оставаясь человеком современности, живу на стыке времен. Сколько жизней прожито?!

Мне все время ужасно хотелось написать книжку про подземный Новгород. Вот здесь когда-то был монетный двор, а там совершались отраженные в летописях подвиги. Но никто уже не помнит об этом... Идешь по нынешнему Новгороду, глядишь по сторонам: кроме церквей, которые столько видели, вроде и посмотреть не на что. А под ногами — история...

— Вы — не новгородец, но очень привязаны к Новгороду. Почему?

— Новгород — последний шанс достоверно узнать нашу историю, которая вся из мифов состоит. Навыдумано много всего. Задача историка эти мифы опровергнуть или под-

твердить, проверить исторической критикой те расхождения источников, те недомолвки, те явно легендарные сюжеты, которые туда привнесены. Для этого необходимы новые находки, новые материалы. Располагая тем, чем мы сейчас располагаем, ученые обречены на столетний спор. Кто там умнее что-то придумает, кто проведет между двумя точками линию? Но можно провести пятьдесят таких линий. Какая достоверней окажется? Для достоверности нужна третья точка, и уже иного варианта не будет. В поисках этой самой третьей точки и состоит работа историка.

Наша история богата событиями, красивыми явлениями, многочисленными фактами. Но у нас невероятно мало источников. Потому что в древности все было деревянным, и все горело. Пожары уносили дома, улицы. Горели книги, предметы прикладного искусства, рукописи, берестяные грамоты... И с каждым пожаром мы беднели все больше. Поэтому нам осталось то, что сохранила земля. И она нам еще многое открыть может.

Беседовала

Ирина ТАЯНОВСКАЯ

Январь 1995 г., Новгород.

„НИКОГДА ТЕБЯ НЕ ОСТАВЛЮ...“

(ТРОИЦКИЙ РАСКОП. 80-е ГОДЫ.
БЕРЕСТЯНАЯ ГРАМОТА № 752)

XI в. — 1100 г. Усадьба К.

Грамота сохранилась в виде двух фрагментов длиной до 45,5 см. Первый фрагмент соответствует начальной части письма, вто-

ет средняя часть документа.

Перевод: «[Я посылаю (!)] к тебе трижды. Что за зло ты против меня имеешь, что в эту неделю (или: в это воскресенье)

задела тем, что посылаю (к тебе)? А тебе, я вижу, не любо. Если бы тебе было любо, ты бы вырвался из-под (людских) глаз и пришел...». После большого разрыва: «...теперь где-нибудь в другом месте. Отпиши же мне про...». После разрыва в шесть, восемь слов сохранился конец этой (или, может быть, следующей) фразы:

когда тебя не оставлю (не отвергну)» или «хочешь ли, чтобы я тебя оставила» и т. п. Заключительная фраза: «Буде даже я тебя по своему неразумию задела, если ты начнешь надо мною насмехаться, то судит (тебя). Бог и моя худость (=я)».

По содержанию и стилю грамота уникальна. Ее

----- (к)ѣ] тобѣ тришѣдъ а въ сю недѣлю цѣтъ до мѣнь зѣла
имеєши оже | е[с]и кѣ мѣнѣ нѣ при]хѣдилъ а азъ та есмѣла акы братъ собѣ
ци оуже ти есмь задѣла сѣлюци а тобѣ вѣдѣ ако естъ не годѣнъ аже бы ти
годѣнъ то [из] оцѣю бы са вытѣрго притѣкль | ...

... [нѣ]нѣ кѣ]дѣ инѣдѣ въспиши жѣ ми [пр]о ... | [тѣбѣ] хаблю ци ти
боуду задѣла своимъ възоумѣемъ аже ми са пощѣнши насмихати а соу|дитъ
бѣ [и] моа хоудость

рой — его окончанию. Они не соединяются друг с другом, так как отсутству-

ты ко мне не приходил? А я к тебе относилась как к брату! Неужели я тебя

...(тебя) хаблю; здесь возможны лишь вольные предположения, например: «ни-

едва ли можно истолковать иначе, как любовное письмо».